

УДК 347.9(410):341.6

Судопроизводство Великобритании, международный коммерческий арбитраж, признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений: мифы и реальность

Интервью с доктором юридических наук,
профессором РАНХиГС при Президенте РФ
Галиной Дмитриевной Улетовой
uletova@mail.ru

В марте 2014 г. профессор РАНХиГС при Президенте РФ Г.Д. Улетова приняла участие в Международной программе повышения квалификации для российских специалистов в области права «Судебная система Великобритании и гражданское судопроизводство. Контрактно-договорное право Великобритании» (Лондон), реализуемой Европейским центром правового сотрудничества.

Редакция журнала обратилась к профессору Г.Д. Улетовой с просьбой поделиться впечатлениями от участия в программе. Г.Д. Улетова любезно ответила на наши вопросы и прокомментировала решения английских судов по делу «ВТБ против г-на Скурихина» о признании и приведении в исполнение решений российского суда. Английская коллега Г.Д. Улетовой Марта Хомяк — партнер в фирме PCB Litigation LLP¹ — оказала помощь Г.Д. Улетовой в переводе документов.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебное решение, судопроизводство Великобритании, иностранное судебное решение, приведение в исполнение иностран-

Ред.: Галина Дмитриевна, обсуждалась ли в рамках программы повышения квалификации юристов тема «бегства» российского капитала из российской юрисдикции, и если да, то насколько, с точки зрения английских юристов, велики масштабы этой проблемы?

Г.Д. Улетова. Я получила огромное удовольствие от участия в этой программе. В ее рамках проходили многочисленные встречи-семинары (круглые столы) с представителями различных юридических профессий (судьями первой, апелляционной инстанций и Верховного суда, юристами, солиситорами, барристерами), на которых, наряду с другими вопросами, обсуждались резонансные гражданские дела, рассмотренные английскими судами. Мне хотелось лично, по возможности из «первых рук», в ходе дискуссий на различных юридических площадках получить информацию о тенденциях развития английского процесса, проблемах английского судопроизводства, конкуренции различных юрисдикций, угрозах и новых вызовах российскому правосудию.

Английские коллеги, профессионалы своего дела, были весьма откровенны и открыты для общения, поэтому на многие интересующие вопросы удалось получить ответы.

Английские юристы (солиситоры, барристеры, арбитры) весьма удовлетворены тем, что

отдельные представители крупного российского бизнеса обращаются к ним за оказанием юридической помощи в английских судах и разрешением коммерческих споров. Не будет преувеличением, если я скажу, что английские адвокаты приветствуют российский бизнес, поскольку, участвуя в таких делах, они получают весьма внушительные гонорары.

Как известно, в Англии с 2007 года действует Закон об оказании юридических услуг (Legal Services Act), который английские адвокаты называют эпохальным по значению для адвокатского сообщества, отчасти потому, что он закрепил новую модель оплаты юридических услуг, оказываемых барристерами и солиситорами, поскольку появилась возможность заключать с клиентами легальное соглашение о «гонораре успеха» в процентном отношении от суммы, присуждаемой клиенту (Damages Based Agreements, или DBAs).

Тема «бегства» бизнеса от российской юрисдикции постоянно обсуждается на различных юридических площадках. Вызывает она определенный интерес и у английских юристов. Достаточно вспомнить доклад А.А. Иванова, бывшего Председателя ВАС РФ, на VIII Всероссийском съезде судей, дискуссию в Государственной Думе РФ, состоявшуюся 9 октября 2012 г., где обсуждался вопрос о повышении привлекательности российских судов и возвра-

¹ PCB Litigation LLP — английская юридическая фирма, расположенная в Лондоне; обладатель таких престижных наград, как «Лучшая юридическая фирма в сфере разрешения коммерческих споров 2013 года», «Лучшая юридическая фирма в сфере борьбы с мошенничеством 2013 и 2014 гг.» и «Лучшая юридическая фирма по взысканию активов 2014 года». В деле «ВТБ против Скурихина» PCB Litigation LLP представляла интересы ВТБ.

щении в российскую юрисдикцию коммерческих споров между отечественными бизнесменами.

Я склонна согласиться с теми, кто считает проблему бегства российского бизнеса несколько преувеличенной, однако очевидно, что она существует и требует очень серьезного анализа и постоянного мониторинга. Точной статистики о количестве дел, рассмотренных в английской юрисдикции с участием российских сторон, получить в ходе программы не удалось, хотя эти вопросы я задавала с завидным упорством на всех семинарах, включая семинары в Лондонском международном третейском суде (далее LCIA), и на встрече в Верховном суде. Вместе с тем отдельные данные позволяют судить о степени актуальности обозначенной проблемы применительно к третейским судам.

Не секрет, что LCIA пользуется большой популярностью у представителей бизнеса (и не только российского). По мнению юридического советника LCIA Надежды Хаббак и многих английских юристов, с которыми мне представилась возможность общаться в рамках встреч различного формата, основные преимущества LCIA таковы: репутация, эффективность и оперативность рассмотрения дел, возможность согласования сторонами процедуры судебного разбирательства, наличие процедуры ускоренного формирования суда в исключительных случаях, окончательность решения, проарбитражный подход государственных коммерческих судов, установление максимальных ставок арбитров и секретариата LCIA (450 и 150—250 евро соответственно), возможность поэтапной оплаты расходов. Не менее важной, на наш взгляд, является возможность государственного суда выдать в поддержку арбитражного разбирательства приказ о замораживании активов по всему миру (если имеются весомые доказательства серьезного международного мошенничества). Представители английских юридических фирм, обслуживающие крупные компании, называют следующие причины предпочтения международного коммерческого арбитража судебному разбирательству в государственных судах (в порядке значимости): конфиденциальный характер процесса (1), гибкость и контроль сторон над процессом (2), возможность выбора арбитров сторонами (3), быстрота и эффективность арбитража (4), быстрое исполнение решений, в том числе в различных иностранных юрисдикциях (5).

Пик притока российских дел в LCIA пришелся на 2009 год, сейчас наблюдается устойчивая тенденция к снижению их количества. К примеру, в 2012 году в LCIA было 277 новых

дел, из них 265 — арбитраж. Территориальное распределение участников дел, рассмотренных LCIA, таково: 16% — Великобритания, 3,25% — Российская Федерация; 4,5% — Кипр, Британские Виргинские острова; 9,1% — страны СНГ; более 60% — из других стран. Процент дел с участием российских сторон на первый взгляд незначительный, но все юристы убеждены, что за делами из Кипра и других оффшорных зон, а также из стран СНГ «скрываются» российские стороны, и считают, что примерно 30% рассматриваемых LCIA дел — это дела с участием российского бизнеса.

Ред. Насколько оперативны английские третейские суды и вообще английская Фемида? Каковы сегодня средние сроки рассмотрения дел?

Г.Д. Улетова. Не располагаю данными в целом, но что касается LCIA, статистика, предоставленная нам в ходе семинаров, такова: 90% дел завершается в течение 2 лет или менее (1/3 — в течение 12 месяцев или менее, 2/3 — в течение 18 месяцев и менее). Сроки рассмотрения в государственных судах зависят от сложности дела и цены иска. Простые дела (при цене иска менее 10 тыс. фунтов ст.) в первой инстанции рассматриваются, как правило, 5—7 месяцев, дела с серьезной суммой иска, как говорят английские коллеги, могут рассматриваться годами, в апелляции результат можно получить в течение 3—9 месяцев. Известный королевский советник Leslie Thomas советует начинающим адвокатам: «Будьте почтительны к работникам суда, судьям и исполнителям — они могут обеспечить скорейшее прохождение дела».

Сроки рассмотрения дел серьезно влияют на доступность правосудия, и сегодня английские судьи учатся более активно управлять движением дел с целью сокращения сроков их рассмотрения, однако это не всегда получается (пределы влияния судей ограничены соглашением сторон о сроках)¹. Барристеры годами нарабатывали и совершенствовали практику управления делами и сегодня не хотят отказываться от своей значимой роли в управлении движением дела.

Проблема признания и приведения в исполнение решений российских судов иностранными судами и иностранных решений российскими судами относится, как известно, к числу наиболее дискуссионных. Эта тема поднималась неоднократно на многих международных юридических форумах, проходивших в России. Практика английских судов не изобилует большим количеством примеров о признании решений российских судов. В этой связи анг-

¹ См. подробнее о сроках рассмотрения дел и возможности компенсации за нарушение разумного срока судебного разбирательства: Актуальные проблемы английского правосудия и гражданского судопроизводства // Законодательство. 2014. № 9. С. 60—65.

лийские юристы с огромным интересом обсуждают решение английского судьи Саймона о признании и приведении в исполнение 16 решений российских судов в пользу ВТБ и высказывают надежду на изменение нашей практики о признании решений английских судов.

Ред.: В чем суть иска ВТБ против г-на Скурихина и решений российского суда? Возражал ли ответчик против исполнения, и каковы были стратегия и доводы адвокатов г-на Скурихина?

Г.Д. Улетова. В период 2007—2009 гг. ВТБ предоставил кредиты 9 компаниям САХО (далее — заемщики группы САХО), которые были обеспечены личными гарантиями г-на Скурихина. И кредитные соглашения, и гарантии регулировались российским законодательством и подлежали юрисдикции российских судов, что не вызывало сомнений у английских судов.

С декабря 2011 года по февраль 2012 года ВТБ в России начал дело против заемщиков группы САХО о взыскании сумм, причитающихся по кредитным договорам, а затем в течение 2012 года — в отношении г-на Скурихина в связи с неисполнением обязательств в рамках предоставленных им гарантий.

До вынесения решений в российских судах ВТБ подал заявление «без предварительного уведомления» (с целью предотвращения распыления активов ответчиками) с просьбой о вынесении постановления об обеспечении исков в России в Высокий Коммерческий суд Англии в отношении г-на Скурихина и двух английских партнеров с ограниченной ответственностью (второй и третий ответчики). Отмечу, что рассмотрение заявления ВТБ в Высоком Коммерческом суде Англии происходило достаточно оперативно.

16 августа 2012 г. судья Гамблен вынес постановление о замораживании активов г-на Скурихина, находящихся на территории Англии и Уэльса, на общую сумму до 10 млн фунтов и постановление о замораживании активов второго и третьего ответчиков по делу по всему миру в соответствии с параграфом 25 Закона о подсудности гражданских дел и судебных решениях 1982 года. По просьбе ВТБ он также вынес судебные приказы, в соответствии с которыми г-н Скурихин должен был раскрыть информацию о своих активах в Англии и Уэльсе, а второй и третий ответчики — о своих активах по всему миру.

Впоследствии, 3 и 4 октября 2012 г., судья Глостер рассмотрела различные заявления ВТБ и в постановлении от 8 ноября 2012 г. она приказала г-ну Скурихину осуществить даль-

нейшее раскрытие информации о своих активах. Свое постановление она мотивировала следующим образом: «Применяя право принять решение по моему усмотрению, я также принимаю во внимание тот факт, что г-н Скурихин в своих показаниях до настоящего дня не дал понять, что либо он, либо соответствующие компании САХО имеют какую-либо защиту в отношении претензий ВТБ о гарантиях или кредитах. Когда его адвоката спросили в ходе слушания спора, какой, если говорить кратко, была защита г-на Скурихина в отношении претензий по гарантиям, то он сказал, что не может дать никаких объяснений относительно того, какими такие средства защиты могли бы быть».

По данному делу проводились дальнейшие слушания судьей Бертоном в ноябре 2012 года для того, чтобы решить, следует ли продолжать обеспечение иска в виде замораживания активов. В своем решении от 4 декабря 2012 г. в Высоком Коммерческом суде Англии и Уэльса судья Бертон отметил: «Следующий факт является установленным обстоятельством или, во всяком случае, не подвергается мной сомнению. Решения российских судов могут быть приведены в исполнение в английских судах, когда они являются окончательными...».

Всего существовало 40 кредитных соглашений между ВТБ и САХО. Уже после принятия Высоким Коммерческим судом Англии и Уэльса приказов о замораживании активов и раскрытии информации ВТБ добился принятия 16 отдельных решений по гарантиям против г-на Скурихина в российских судах, которые банк затем желал исполнить в Англии и Уэльсе путем применения общего права. Для этой цели ВТБ подал заявление в Высокий Коммерческий суд с просьбой изменить формулировку претензии таким образом, чтобы она включала исполнение российских решений против г-на Скурихина в Англии и Уэльсе.

28 июня 2013 г. судья Флокс выдал разрешение ВТБ о внесении изменений в формулировку претензии для включения претензий к г-ну Скурихину на основе окончательных и обязательных судебных решений российского суда, существовавших на тот момент.

22 августа 2013 г. судья Эндрю Смит выдал разрешение ВТБ подать заявление о вынесении судом решения об исполнении российских судебных решений против г-на Скурихина в порядке упрощенного (суммарного) судопроизводства.

13 сентября 2013 г. банк ВТБ подал заявление о вынесении судом решения в порядке упрощенного (суммарного) производства¹ при

¹ См. об упрощенном производстве в английском процессе: Кудрявцева Е.А. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Издательский дом «Городец», 2008. С. 116—125.

поддержке трех свидетельских заявлений Алевтины Гузановой (руководителя группы, занимающейся этим проектом в ВТБ). Ее показания состояли в том, что 16 решений, вынесенных в пользу ВТБ российскими судами, были «окончательными, обязательными и подлежащими безоговорочному исполнению», и г-н Скурихин это не оспаривал. Она также утверждала, что, несмотря на упоминание в российских решениях санкций или штрафов, они «являлись на самом деле договорными штрафами, подлежащими взысканию в судебном порядке и обладающими искомой силой».

Ред.: Возражал ли ответчик против признания решений российского суда, пытался ли он добиться права на апелляцию? Какова стратегия защиты адвокатов г-на Скурихина?

Г.Д. Улетова. Безусловно, ответчик возражал против признания решений российского суда и пытался добиться права на апелляцию. Избранная им и его адвокатами стратегия не отличается от стратегии, которая часто избирается в делах с российскими сторонами, но на этот раз она не привела к ожидаемому результату. Свидетельские показания г-на Скурихина насчитывают около 50 страниц (169 параграфов) и заключаются в следующем.

Во-первых, он утверждал, что решения российского суда были вынесены против него в качестве части мошеннической схемы, чтобы «захватить» контроль над группой компаний САХО незаконными средствами в разбирательствах, препятствующих правосудию на основании принципов естественного права, и что их принудительное исполнение противоречило бы английской государственной политике».

Во-вторых, он утверждал следующее: «То, что ВТБ добьется успеха в российских разбирательствах, было предрешено, так как не было никакого способа, которым я мог бы представить полную защиту. Для такого предпринимателя, как я, невозможно защитить себя против такого государственного банка, как ВТБ. Не будет преувеличением сказать, что, если бы я сделал это, мои коммерческие средства к существованию и мое личное благополучие были бы в очень серьезной опасности».

Адвокат г-на Скурихина г-н Даннинг подготовил краткое содержание проекта защиты; к данному проекту неоднократно обращался судья с целью установления того, как фактические утверждения соотносятся с мошенничеством и другими средствами защиты, которые судья идентифицировал как [a] — [e].

Учитывая специфику рассуждений судьи и их важность для основного вывода судьи, считаю важным привести дословно позицию ответчика, которая не вызвала доверия у судьи.

Защита г-на Скурихина пыталась убедить судью, что «в данных обстоятельствах ВТБ знал, что г-н Скурихин в действительности не имел задолженности перед ВТБ, они знали, что их преследование предприятий-должников, входящих в группу САХО, и г-на Скурихина не было добросовестным, потому что они отказались от предложения погасить задолженность полностью или частично и не разрешили выплатить задолженность, продавая заложенные активы, которые они недобросовестно недооценили, они также знали, что основная цель такого преследования была не в обеспечении погашения такой задолженности, но в захвате бизнеса и/или активов группы САХО и г-на Скурихина по значительно заниженной стоимости, и они знали, что по причине указанных выше аргументов, о которых они знали, г-н Скурихин имел основания для защиты в отношении исков в соответствии с российским законодательством [a].

Несмотря на такие знания, ВТБ прямо или косвенно осуществил представления недостоверных доказательств в российских судах, заключающиеся в том, что якобы они действовали добросовестно (i), они стремились получить выплату имеющейся задолженности (ii) и (iii) г-н Скурихин не имел средств защиты от ответственности (iii). Кроме того, ВТБ нечестным образом скрывал истинное положение дела от российских судов, и сокрытие им истины создало ложное впечатление в российских судах [b].

Российские решения были получены при помощи указанной нечестности и представленных ложных доказательств и не были бы получены, если бы истинное положение не было скрыто, а было раскрыто суду» [c]. Таким образом, сторона защиты обвинила ВТБ в мошенничестве и подлоге доказательств при рассмотрении дела российским судом.

Судья, сославшись на дело *Gelley v. Shepherd*, отметил: «Важно иметь в виду, что возражение в связи с мошенничеством является «серьезно ограниченным исключением, и ему не должно быть предоставлено обширное толкование».

Ред.: По мнению судьи, утверждения о том, что банк ВТБ занимался сознательным и преднамеренным обманом, что он представил недостоверные доказательства, скрывал истинное положение от российских судов и что российские суды были обмануты, далеки от реальности.

Г.Д. Улетова. Предложенная адвокатами стратегия защиты не имела никаких серьезных оснований с точки зрения доказательственного права и фактических обстоятельств дела, это искусственная конструкция, созданная, чтобы избежать последствий, установлен-

ных решениями российских судов: САХО не имел никаких средств защиты в отношении прямых претензий ВТБ о долге, кроме тех, которые были выдвинуты против требований в отношении взыскания процентов.

Ред.: Ссылалась ли защита на доктрину государственной политики, добиваясь отказа в признании решений российских судов?

Г.Д. Улетова. Безусловно. Защита г-на Скурихина пыталась добиться отказа в признании решений российских судов на основании доктрины государственной политики.

Г-н Даннинг в проекте своего ходатайства изложил доводы защиты на основании доктрины государственной политики, которая зависела от утверждений о мошенничестве, и пытался убедить суд в том, что исполнение российских решений будет противоречить английской государственной политике. Он убеждал суд в том, что если средства защиты г-на Скурихина в отношении ответственности по гарантиям не будут рассмотрены в английском суде, решения российских судов станут объектом принудительного исполнения обязательств и соответствующих полномочий и процессов английского суда по замораживанию счетов без осуществления справедливого слушания в отношении вопросов, поднятых в российском или английском суде; с учетом всех обстоятельств дела это было бы недобросовестным действием и оскорблением справедливости и морали в английском суде и помощью истцам, что позволит им получить преимущества на основании российских судебных решений и, в частности, путем признания и исполнения российских судебных решений в Англии и Уэльсе.

Однако судья не принял во внимание указанные доводы защиты, указав, что такая постановка вопроса, основанная на фактическом допущении, выдвинутом в рамках возражения в связи с мошенничеством, не дает дополнительных оснований для защиты в отношении претензий ВТБ. Если возражение в связи с мошенничеством, отметил судья, не находит подтверждения, трудно понять, почему принудительное исполнение должно рассматриваться как противоречащее публичному порядку, недобросовестное, несправедливое или аморальное. Защитой ответчика не представлено доказательств того, что ВТБ оказал неправомерное давление на САХО или г-на Скурихина в тяжбах или что он вмешался неправомерно в судебный процесс.

Ред.: Апеллировал г-н Скурихин и его адвокаты к принципам естественного права и Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года?

Г.Д. Улетова. Защита г-на Скурихина строилась и на основании принципов естест-

венного права; предпринимались попытки доказать факт нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в случае признания решений российских судов.

Г-н Даннинг утверждал, что для отказа в исполнении решений российского суда имеется серьезное исключение на основании принципов естественного права, так как исполнение не согласуется с английскими понятиями справедливого правосудия, поскольку судебные решения были результатом: во-первых, мошеннической схемы и нечестности со стороны ВТБ, и, во-вторых, «судебный процесс, в котором, как г-н Скурихин имеет основания полагать, он не смог выдвинуть средства защиты, такие как обвинение в мошенничестве и недобросовестности, которые были доступны ему в соответствии с законодательством Российской Федерации в отношении ВТБ, государственного учреждения, потому что, если бы он так сделал, он бы подверг себя и свой бизнес существенным внесудебным рискам и он вряд ли получил бы справедливое и надлежащее судебное решение». Акцент защитой делался и на душевном состоянии г-на Скурихина, однако судья решил, что и это потенциальное средство защиты также исходит из того, что ВТБ действовал обманным образом и что точка зрения ответчика не имела разумных оснований.

На взгляд судьи, такой способ представления аргументов стороной защиты не исключает его противоречивость. Даже в заявлении о вынесении решения в порядке упрощенного производства объяснение того, почему определенные средства защиты, которые, по словам г-на Скурихина, были доступны, не были использованы в иностранном судопроизводстве, должно быть последовательным и согласованным. Судья пришел к выводу о том, что «объяснение г-на Скурихина не является ни тем, ни другим; и при таких обстоятельствах неправильно утверждать, что исполнение нарушит английскую точку зрения на справедливое правосудие». По мнению судьи, дополнительный параграф в проекте защиты г-на Даннинга, где он ссылается на ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и право на отсутствие справедливого судебного разбирательства в России, «не добавляет ничего нового».

Несмотря на то, что английским судом первой инстанции было установлено, что российские решения вынесены как «окончательные, обязательные и подлежащие безоговорочному исполнению», королевский адвокат г-н Даннинг представил пять возражений против исполнения этих постановлений, которые, с его точки зрения, имели реальную перспективу на успех в суде. Во-первых, он утверждал, что решения были получены обманным путем,

сославшись на правило 50 Дайси¹. Во-вторых, он пытался доказать, что принудительное исполнение будет противоречить английской государственной политике относительно таких постановлений (правило 51 Дайси). В-третьих, он пытался убедить английскую Фемиду, что решения российского суда были получены способом, противоречащим естественной справедливости (правило 52 Дайси). В-четвертых, существуют «веские причины», почему это дело не следует отклонять без судебного процесса в соответствии с содержанием части 24.2 (b)². В-пятых, суд не должен принуждать к исполнению решений в той мере, в какой они включают в себя суммы, представляющие штрафы.

Доводы г-на Даннинга, кроме пятого возражения, не убедили судью, поскольку они не подтверждались серьезными доказательствами со стороны защиты, опровергались имеющимися в деле доказательствами, в том числе показаниями ключевого свидетеля по делу со стороны ВТБ Алевтиной Гузановой.

Судья пришел к следующему мотивированному выводу.

Во-первых, САХО взаимодействовал по крайней мере еще с 4 другими банками, и кредиты ВТБ составили всего 9 % от общего объема кредитов и займов группы. В этой связи трудно понять, как поведение ВТБ могло повлиять на бизнес САХО, как утверждает г-н Скурихин (параграфы 19–20 решения).

Во-вторых, процентные ставки отражали финансовое положение. САХО были нарушены кредитные обязательства, и взимаемые процентные ставки были меньше, чем договорные штрафные процентные ставки, которые могли бы быть наложены (параграфы 21–22). САХО при желании мог найти другого кредитора, если имелись возражения против ставок ВТБ (параграф 23).

Аналогичный аргумент судьей был высказан относительно оценки залога: «если они были не согласны с оценкой залога ВТБ, САХО могли пойти в другой банк» (параграф 32). ВТБ выступал в пользу реструктуризации долга через схему государственной гарантии, потому что это привело бы к гарантии 50% долговых обязательств САХО Правительством Российской Федерации (параграф 24).

В-третьих, ВТБ правомерно требовал дополнительное обеспечение обязательств из-за уменьшения стоимости заложенного имущества (параграф 25). ВТБ разумно требовал независимой оценки не в последнюю очередь потому, что оценка САХО содержала ряд ошибок (параграфы 27–29). В любом случае после

получения оценки он использовал собственный метод скидок на рыночную стоимость при осуществлении оценки стоимости заложенного имущества. Это объясняет то, почему оценка банка отличалась от оценки САХО (параграфы 30–31). Различные оценки были проведены с целью продемонстрировать, что стоимость заложенных активов САХО была не в два раза больше долга, а составляла только половину долга (параграф 33).

В-четвертых, причина, по которой предложенная государственная гарантийная схема рефинансирования не достигла успеха, не имела ничего общего с позицией ВТБ, это было связано с неспособностью компаний, входящих в САХО, представить необходимые документы (параграфы 35–41).

В-пятых, ссылка на коммерческие переговоры между ВТБ и САХО в контексте приобретения САХО, где говорится о том, что объяснение задержек в обращении взыскания на заложенное имущество было связано не с желанием ВТБ поставить САХО в безвыходное положение, а с тем, что не было никакого коммерческого смысла в обращении взыскания на заложенное имущество в связи с рыночными условиями (параграфы 42–46). Во всяком случае, констатировал судья, ВТБ никогда не был в привилегированном положении для приобретения активов САХО, потому что решения конкурсного управляющего подлежат одобрению суда (параграфы 46–48).

Ред.: Использовались ли в данном деле в качестве доказательств заключения экспертов, и если да, то положены ли они в основу выводов английского суда? Какова оценка отчетов экспертов судом? Не могли бы Вы кратко изложить содержание докладов экспертов?

Г.Д. Улетова. Заключение (отчет) экспертов очень важно в английском процессе. Английские юристы утверждают, что сегодня английский процесс — это процесс экспертов (битва экспертов). Не является исключением и комментируемое дело. Экспертов привлекали обе стороны, однако нельзя не отметить, что судья весьма критично отнесся к заключениям экспертов г-на Скурихина.

Г-н Скурихин представил в суд показания двух экспертов: профессора Ричарда Саква (профессора российской и европейской политики при Университете Кента) и Дрю Холинера (опытного русского и английского адвоката), ВТБ — доклад профессора Пола Стефана (профессор права в Университете Вирджинии с

¹ Альберт Вени Дайси (1835—1922) — выдающийся английский юрист, профессор Оксфордского университета, иностранный член-корреспондент отделения историко-политических наук Российской академии наук.

² В части 24 Правил гражданского судопроизводства закреплен порядок замены общей процедуры рассмотрения дела на упрощенный (суммарный), который применяется в том случае, когда у ответчика нет реальной защиты против предъявленных к нему требований.

опытом работы в области российского права и процесса). Три отчета были представлены опытными и хорошо информированными экспертами, обладающими сведениями о России и российской правовой системе (в большей или меньшей степени). Кроме того, был еще один доклад от 15 ноября 2013 г. от Ольги Ракитиной и Марины Таратуты из фирмы «Раппопорт энд Партнерс».

Эксперты должны были ответить на 4 вопроса судьи.

1. Является ли понятие «верховенство закона», как оно применяется в России, эквивалентным понятию «верховенство права», употребляемому в Англии?

2. Относится ли российский гражданский суд по-разному к государственному предприятию и человеку, такому как г-н Скурихин?

3. Что вероятнее всего произошло бы с человеком, таким как г-н Скурихин, если бы он попытался защищаться в российских судах, используя аргументы относительно «системного рейдерства и подобных утверждений»?

4. Занимается ли ВТБ незаконным «системным рейдерством» в данном случае? На каком основании Вы пришли к таким выводам? Знаете ли Вы о подобном «системном рейдерстве», осуществляемом государственными банками или другими российскими предприятиями?

Сложно говорить об обоснованности экспертных оценок, поскольку, по нашему мнению, они носят слишком общий характер, основаны на общедоступной и непроверенной информации и в основном повторяют свидетельские показания г-на Скурихина, заявившего о том, что имела место попытка рейдерского захвата активов САХО, а также об отсутствии справедливого правосудия в России. В этой связи, на наш взгляд, судья объективно констатировал, что отчеты экспертов оказались «менее полезными, чем стороны и суд могли ожидать». Судья оценил заключения экспертов г-на Скурихина «как весьма широкие наблюдения профессора Саква» и «более взвешенные общие наблюдения г-на Холинера».

Для большей достоверности нашего мнения о качестве заключений экспертов приведем некоторые выдержки из их отчетов.

Профессор Саква заявил: «На основании вопросов, изложенных во вторых свидетельских показаниях Скурихина, я думаю, что существует высокая вероятность того, что САХО и Скурихин являются жертвами продолжающегося рейдерского захвата в данном случае» (параграф 29 отчета). Он продолжает: «Существует значительное количество общедоступной информации, которая позволяет предположить, что ВТБ имеет «послужной» список рейдерского поведения» (параграф 34), и «есть ряд

аспектов поведения ВТБ в данном случае, как описано во вторых свидетельских показаниях Скурихина, которые являются типичными для рейдерских захватов или для которых единственное правдоподобное объяснение заключается в том, что ВТБ не просто взysкивает кредиты, но пытается получить все активы САХО» (параграф 36). Вновь обратившись к утверждениям г-на Скурихина о том, что он был не в состоянии воспользоваться защитой в российском суде, эксперт отметил, что «ВТБ является вторым по величине банком в России, в значительной степени принадлежит государству и имеет хорошие связи в правительстве». На его взгляд, существует высокая вероятность того, что в случае, подобном настоящему, учитывая политические связи ВТБ, российские суды отдадут предпочтение интересам ВТБ в ущерб интересам Скурихина».

Г-н Саква также прокомментировал опасения Скурихина относительно невозможности защитить себя в российском суде: «Учитывая политическую ситуацию в России, я могу понять, что г-н Скурихин будет чувствовать, что он не может защитить себя в полной мере, говоря о мошенничестве или недобросовестности со стороны ВТБ. Это было бы политическим самоубийством» (параграф 25). По его мнению, последствия защиты себя для г-на Скурихина на основании материала, который он видел, были бы очень серьезными: «... Если такой человек, как Скурихин, будет пытаться противостоять огромному и политически связанному государственному предприятию, такому как ВТБ, в частности, если г-н Скурихин утверждал бы, что ВТБ занимался рейдерством, это было бы, на мой взгляд, очень рискованным, и последствия для г-на Скурихина могли бы быть серьезными... Без существенной политической поддержки, и даже с ней, как в случае Ходорковского (бизнесмена, который недавно освобожден после длительного периода лишения свободы), для такого человека, как г-н Скурихин, было бы невозможно противостоять такому давлению, и он поставил бы себя и свой бизнес в опасность, если бы попытался так поступить».

Г-н Холинер выразил свое экспертное мнение следующим образом: «Я согласен с точкой зрения профессора Саква о том, что предъявление обвинений о серьезных нарушениях в судебных разбирательствах в отношении влиятельных членов деловой и политической элиты заставляет человека, предъявляющего такие заявления, быть подверженным риску серьезного возмездия, включая внесудебные расправы. Я столкнулся с некоторыми из самых экстремальных примеров такого возмездия в моей собственной практике. В то время как перспективы возникновения такого риска, очевидно, будут зависеть от характера противника, рас-

пространенность таких примеров в последнее десятилетие оказала отрезвляющее воздействие на людей, и это воздействие часто делает явные угрозы не столь необходимыми» (параграф 11.5 его доклада). Суть его вывода состоит в следующем: «Если проблемы, заявленные первым ответчиком (г-н Скурихин), верны, вполне вероятно, что он, возможно, не был в состоянии добиться справедливости в России».

Как видим, отчеты экспертов основаны исключительно на предположениях и догадках, общедоступных и непроверенных материалах, показаниях одной заинтересованной стороны — г-на Скурихина, уклоняющегося от исполнения своих обязательств по договорам поручительства.

Ред.: Каковы окончательные выводы английской Фемиды?

Г.Д. Улетов. Говорить об окончательных выводах пока преждевременно — надо добиться реального исполнения решений российских судов. Оценку можно дать лишь тем решениям, которые явились предметом нашего изучения.

Несмотря на показания экспертов, судья пришел к выводу о том, что иностранное судебное решение относительно взыскания конкретной суммы по договору, которое является окончательным и обязательным, подлежит исполнению путем признания и является неоспоримым (в отношении вопросов, о которых вынесено судебное решение) даже в случае погрешности права или факта, сославшись при этом на правила Дайси 41 и 42. Он также указал, что одновременно с правилом о том, что иностранное судебное решение является окончательным, существует правило, согласно которому ответчик должен использовать все имеющиеся средства защиты в иностранном суде, и что, если он не сделает этого, ему не может быть разрешено ссылаться на них в Англии (Дайси 14—124).

При этом судья отметил, что данное основное правило общего права в отношении окончательности иностранного решения подлежит четырем исключениям. Оно может быть поставлено под сомнение (1) из-за мошенничества (1), на том основании, что его исполнение будет противоречить государственной политике (2), если судебное разбирательство, в котором было получено судебное решение, противоречит естественной справедливости (3) и если решение выносится в отношении штрафа или другого наказания (4). Общее право относительно мошенничества должным образом установлено в Дайси в правиле 50: иностранное судебное решение, на которое ссылаются в судебном производстве в Англии, может быть поставлено под сомнение из-за мошенничества. Такое мошенничество может быть либо

мошенничеством от лица стороны, в чью пользу вынесено решение (1), либо мошенничеством со стороны суда, выносящего решение (2).

В принципе, отметил судья, может существовать исключение, когда используемые доказательства являются новыми и не могли по этой причине быть представлены в иностранном судебном процессе, однако принцип тем не менее является незыблемым, в частности, сторона не может намеренно удерживать аргументы, которые она могла бы использовать, чтобы представить их позже. Если же она поступает таким образом, должны быть представлены четкие и убедительные объяснения этому обстоятельству, что стороной защиты г-на Скурихина не сделано.

Относительно утверждения защиты г-на Скурихина о мошенничестве ВТБ судья указал следующее.

Во-первых, аспект исключения мошенничества является частью общей политики общего права и заключается в том, что человек не должен иметь право воспользоваться его собственным правонарушением (см., например, дело *Gelley v. Shepherd and others* [2013], пункт 50). Во-вторых, существует практика применения общего принципа, согласно которой «мошенничество разоблачает что бы то ни было» (дело *НИН Casualty v. Chase Manhattan Bank* [2003] UKHL лорд Бингхэм, п. 15). После того как мошенничество доказано, «оно опровергает суждения, контракты и все операции» (дело *Lazarus Estates Ltd v. Beasley* [1956] 1 QB 702, п. 712, решение вынесено лордом-судьей Деннингом). Стороны, заключающие коммерческий договор, несомненно, признают и допускают риск ошибок и упущений в предыдущих переговорах, даже допущенных по небрежности. Однако каждая сторона предполагает честность и добросовестность другой; они не будут заключать договор, если такое предположение отсутствует. В-третьих, мошенничество в этом смысле включает в себя все виды обманных действий, противозаконные действия, а также недобросовестность.

Таким образом, заочное решение в пользу истца, вынесенное в отсутствие ответчика потому, что ответчику угрожали насилием в случае, если бы он появился в суде, может повлечь за собой судебное рассмотрение спора об исполнении данного решения (см. дело *Jet Holdings v. Patel* [1990] 1 QB 335 (CA)). В-четвертых, в принципе решение иностранного суда может быть подвергнуто сомнению из-за мошенничества, независимо от того, приводятся ли вновь открывшиеся обстоятельства, было ли мошенничество заявлено в иностранных разбирательствах (дело *Owens Bank v. Bracco* [1992] 2 AC 443 (HL), п. 485—486; и *AK Investment CJSC v. Kyrgyz Mobil Tel Ltd* [2012] 1 WLR 1804, пункт 109). Сторона, заявляющая

о мошенничестве, может также сослаться на него, даже если оно было известно ей и, следовательно, могло бы быть упомянуто в иностранном судопроизводстве (дело *Syal v. Neuyward* [1948] 2 KB 443 (CA), лорд-судья Коэн, п. 449.)

Однако если мошенничество не является вновь открывшимся фактом и могло бы быть упомянуто в иностранном судопроизводстве, то суд, вероятно, захочет знать, почему это не произошло.

Адвокаты г-на Скурихина не представили веских доказательств того, что они использовали имеющиеся средства защиты в российском суде, а также не убедили судью в том, что вынесенные против г-на Скурихина решения являются результатом мошенничества со стороны ВТБ или со стороны российского суда.

С учетом изложенного судья пришел к следующим выводам относительно заявления ВТБ.

1. Причина, по которой обвинения г-на Скурихина в неправомерном поведении ВТБ не поднимались в российском процессе и не были рассмотрены российскими судами, не была связана с какими-либо действиями ВТБ или с убеждением г-на Скурихина в том, что он был

не в состоянии воспользоваться имеющимися средствами защиты.

2. САО и г-н Скурихин не имели средств защиты против исков, которые рассматривались российскими судами, помимо тех, которые они выдвинули, и они знают об этом.

3. Г-н Скурихин не приблизился к демонстрации обоснованной защиты в исполнительном производстве на основании сознательной, намеренной нечестности ВТБ в процессе российских разбирательств, а также к демонстрации обоснованной защиты на основании принципов государственной политики или естественной справедливости.

4. Предлагаемые г-ном Скурихиным средства защиты в английском суде были созданы в целях воспрепятствования исполнительному производству и были абсолютно необоснованными.

5. Г-н Скурихин не имеет перспективы успешной защиты от принудительного исполнения выплаты основных сумм и договорных процентов в пользу ВТБ, заявленных в исполнительном производстве; а также, ввиду отсутствия другой причины для судебных слушаний, должно быть вынесено судебное решение в отношении этих сумм.

UK Proceedings, International Commercial Arbitration, Recognition and Enforcement of Foreign Judgments: Myths and Realities

Interview with Doct. in Law, Proffessor of RANEPА

Galina Uletova

uletova@mail.ru

In March 2014 Professor of RANEPА Galina Uletova participated in the international training program for Russian specialists in law "Legal system and civil proceedings in Great Britain. UK contract law" (London), implemented by the European Centre for Legal Cooperation.

Editorial Board asked Professor G.D. Uletova to compare notes of the program. G.D. Uletova kindly answered our questions and commented British courts decisions in the case of "VTB against Mr. Skurikhin" on recognition and enforcement of Russian courts decisions. English colleague of G.D. Uletova Marta Homiak who is a partner of PCB Litigation LLP rendered assistance with translation of court decisions.

Keywords: *civil litigation, judgments, UK litigation, foreign judgment, enforcement of foreign judgment.*